

FESTIVAL DE CANNES

Official Partner

Искусство должно *проявлять* невидимое.

Екатерина Богопольская 20/5/2007

Photo Екатерина Богопольская

Андрей Звягинцев и Мария Бонневи на пресс-конференции в Каннах

В конкурсе только что показали фильм А.Звягинцева «Изгнание».

Картина вызвала оценки неоднозначные, от полного восторженного приятия до полного неприятия, вместе с тем никто не может не признавать, как бы к ней не относиться, что это настоящее высокое кино: своим вторым фильмом Звягинцев доказал, что успех «Возвращения» - не случайность. «Изгнание» рифмуется с «Возвращением», и не только потому, что опять Звягинцев снял в главной роли, и опять отца, Константина Лавроненко. Здесь ясно просматривается тот же почерк режиссерский и стиль – медленное медитативное созерцание жизни, почти живописная красота кадра, суровая и грустная красота природы, поднимающая быт до уровня бытия. Действие фильма крутится между городом, представленным здесь как мертвящий лабиринт, своего рода каменный туннель без света и жизни (снимали в Бельгии и Северной Франции) и одушевленной природой, хотя в выбранных Звягинцевым отрешенных пейзажах Молдавии как будто тоже скрывается какая-то недосказанность, загадка. В этой символичной декорации и

FESTIVAL DE CANNES

Official Partner

развивается драма Алекса и Веры, утративших былую любовь и теперь пытающихся сохранить видимость ради своих двоих детей. Хрупкое равновесие рушится в тот момент, когда Вера признается мужу, что она беременна, но не от него. Но банальный адюльтер для Звягинцева - лишь повод, чтобы рассказать о дисгармонии мира, из которого ушла любовь, та самая без которой ничто другое не имеет смысла, как говорится в цитируемом в картине послании Апостола Павла Коринфянам. Короче, цикл жизни прерван, и нужна величайшая жертва, чтобы восстановить его. Психологическая драма становится драмой искупления.

Добавим - для того, чтобы участвовать в картине Звягинцева, шведская актриса Мария Бонневи выучила русский язык.

Интервью с Андреем Звягинцевым и Константином Лавроненко.

Photo Екатерина Богопольская

Андрей Звягинцев

Ек.Богопольская - Андрей, просто удивительно, что вы - в Каннах, вам так долго злые языки предрекали неуспех со вторым фильмом.

Андрей Звягинцев. - В театре есть устойчивое мнение, что второй спектакль провальный, а я человек театральный. После "Возвращения" пишущая братия приучила меня к тому, что так происходит и в кино. Я полагал, что так и есть, но как только началась работа, все страхи улетели, рассыпались, как прах.

Ек.Б.- Я знаю, что вы не любите давать ответы на загадки, но все-таки проясните немного название. Почему «Изгнание»? Сразу возникает ассоциация с изгнанием из рая, но рая-то в вашем фильме и не было...

Ан.З. - Вы сказали, что рая не было. Странная фраза. Ведь вообще-то Рай был. Разве нет? Если существует этот миф, значит он общий.

Когда-то , когда они начинали жизнь вместе, Вера была счастлива. Когда-то человек был счастлив, был целостен, а потом разрушился, разбился на кусочки. И полагает, что нашел любовь, и полагает, что абсолютно в ней

FESTIVAL DE CANNES

Official Partner

пребывает, как это происходит с Алексом. Я меньше всего хотел бы об этом говорить, хотелось бы, чтобы вы сами все поняли.

Ек.Б. - Вы все время против излишней расшифровки, но зачем тогда вы так дидактично открыто цитируете в картине послание Апостола Павла.

Ан.З. - Мне показалось, что неплохо, если эти слова еще раз прозвучат. Цитата проясняет, любовь - это вовсе не то, что думает главный герой.

Ек.Б. - **Вашу картину часто упрекают в неэмоциональности. Вообще кино должно воздействовать на эмоциональном уровне или на уровне интеллекта?**

Ан.З. - Можно ли сделать фильм, чтобы он был целиком и полностью в сфере разума? Не знаю возможно ли реализовать такую задачу. Конечно, фильм должен рождать эмоциональный отклик. Но только эмоции, лежащие в сфере сентиментальных переживаний, рождающих слезы, сочувствие, умиление, — игра ниже пояса. Духовное переживание имеет другой оттенок. Из двух людей, выходящих из зала, я предпочту человека с бледным лицом человеку в слезах.

Ек.Б. - **В «Изгнании» отчетливо просматриваются отсылки к Тарковскому, цитируется его «Жертвоприношение». Кто еще из режиссеров на вас повлиял?**

Ан.З. - Не знаю почему, но с «Возвращения» слышу все время: «Тарковский», «Тарковский». Я бы назвал прежде всего Антониони. Это моя родина, то место, где случилось со мной превращение. Еще будучи студентом ГИТИСа, я случайно попал на просмотр «Приключения», ничего не зная об Антониони. И если до этого события я понимал, что кино - это прекрасно, то в этот день я понял, что кино - это чудо. Трудно передать, но все, что я хотел бы, чтобы произошло с героями на экране, все так именно и происходило. Кто еще? Тарковский. Брессон, Теренс Малик. И конечно, Бергман. В 18 лет я вышел из зала после просмотра «Земляничной поляны» и тут заметил, что моя рубашка промокла от слез...

Ек.Б. - **Именно поэтому вы взяли шведскую актрису Марию Бонневи?**

Ан.З. - Нет, это судьба. Я был на фестивале в Лодзи, и с опозданием попал на сеанс. Вошел в зал, шел фильм «Я – Дина», и я увидел лицо актрисы, от которого исходила невероятная энергия. Я был потрясен. Это была Мария.

Ек.Б. - **Вы рассказывали уже на пресс- конференции о том, что изначально не собирались вновь снимать Лавроненко, просто не нашли другого актера, равного ему. Тем не менее, теперь оба фильма воспринимаются как диптих, только там погибает отец, здесь мать. Можно ли сказать, что это семейное жертвоприношение, чтобы дети были другими ?**

Ан.З. - Когда я прочел сценарий А.Мелкумяна по новелле У.Сарояна «Смешное дело», я его сразу отложил. И только через месяц он вдруг открылся мне, я понял про что снимать. И тут же пришло название, «Изгнание». Я тогда ни о какой канотации с «Возвращением» и не думал. Но ваши слова о жертвоприношении- хорошие слова. Они мне близки. Все словари символов говорят о том, что жертвоприношение невероятно важный акт творения. Пока нет жертвоприношения, нет рождения новой жизни.

Ек.Б. - **Реальность, окружающая героев картины, кажется сконструированной, сочиненной.**

FESTIVAL DE CANNES

Official Partner

Ан.З. - Дом, который вы видите в фильме, вокзал, кладбище - все это искусственное, созданное специально для съемок. Я хотел создать новую реальность, оторваться от быта. В театре изначально существует условность, все проникнуто условностью, я хотел добиться чего-то подобного в кино. А когда создаешь эту другую реальность, мне кажется, она должна зачаровывать, как сон. Я уверен, что главная задача человека, занимающегося искусством – проявить невидимое.

Ек.Б. - А вам не приходила мысль вернуться в театр, и самому ставить спектакли ?

Ан.З. - Вы знаете, я никогда не мечтал стать режиссером. Так само собой случилось. Это был 93 год. Сами знаете какое время тогда было в нашей стране. Я просто вытался выживать - так начал снимать рекламу. А мечтал о том, что вот найдется такой режиссер, как Антониони, и будет меня снимать. Хотя однажды я все- таки размечтался так, что даже сам себе удивился. Я подрабатывал тогда дворником, и жил напротив ГИТИСа, в огромной комнате метров 50. И вот я решил в этой комнате поставить «Трех сестер», а последнее действие играть уже наротив, в садике перед ГИТИСом. Были еще какие-то идеи интересные. Может быть еще когда-нибудь поставлю, кто знает.

Photo Екатерина Богопольская

Константин Лавроненко

Константина Лавроненко Звягинцев увидел в конце 80-х в спектакле знаменитых тогда Творческих мастерских СТД. И запомнил. Лавроненко был звездой Мастерских, играл в самых известных спектаклях Мирзоева и Клима. Хотя ко времени встречи со Звягинцевым (в конце 90-х) он уже покинул сцену - современный русский театр перестал интересовать его.

Константин Лавроненко.- Я счастлив работать со Звягинцевым, и это счастье длится уже 6 лет! Когда снимали «Возвращение», мы были просто рады работать вместе над материалом, который нас всех так вдохновил, что была возможность делать, что хотим. Ни о чем больше не думали. Тогда в 2002 году

FESTIVAL DE CANNES

Official Partner

очень много фильмов русских не дожило до кинотеатра. И мы мечтали только о том, чтобы фильм увидели.

Ек.Б. - В чем лично для вас смысл названия картины ?

- Я не разумом чувствую, а сердцем. Когда прочитал сценарий, сразу сказал Андрею: это для меня как выстрел в сердце. Я это все на свой счет воспринимаю.

- Расскажите поподробнее о съемках.

- Мы очень долго готовились, много проб было. Много переделывали сценарий- тот, что мы играли- 12-ый вариант. Если говорить об исполнении, и здесь мы совпадаем во мнении с Андреем, я смотреть не могу на актерствующих, выставляющих себя напоказ. Актер должен внутренне проживать, не заботясь о том, что за ним кто-то наблюдает. И долгие пробы именно ради этого- помочь актеру раскрыться внутренне.

- Что изменилось в вашей жизни после феерического успеха «Возвращения»?

- Появилось много предложений, возможность выбора. А так ничего.

- Как вам работалась с Марией Бонневи? Она отличается от тех актрис, с которыми вы снимались раньше?

- Абсолютно. Мария - какое-то уникальное явление. От нее исходит такой мощный свет. Достаточно внимательно смотреть ей в глаза- и все. В тебе что-то происходит.

- Вы влюбились?

- Как можно было не влюбиться.

- Костя, но сейчас-то наконец, я надеюсь, Вы чувствуете себя звездой – телевидение всего мира вас снимает, все о вас пишут, берут интервью, со всех гигантских экранов в Каннах смотрит ваше лицо...

- Да никакая я не звезда, бросьте. Во всяком случае, я так не чувствую. Успех - это только топливо энергетическое для дальнейшего движения.